

И.Абдраимов атындагы Кыргыз авиациялык институту
Кыргызский Авиационный институт им.И.Абдраимова
Kyrgyz Aviation Institute named after I.Abdraivov
Кафедра естественно-научных дисциплин

СРС

По дисциплине: Русский язык

На тему: Современное состояние русского литературного языка

Выполнил(а): Желдибаев Куандык

Группа: ЭТМО-2-22

Проверил(а): ст. преподаватель Жунусова

Э.М

Бишкек 2022

ПЛАН РАБОТЫ:

1. Введение
2. Понятие современного русского литературного языка
3. Классификация стилей современного русского литературного языка
4. Книжный литературный язык.....
5. Разговорная разновидность русского литературного языка.....
6. Язык художественной литературы.....
7. Литературно-языковая норма и стилистическая норма.....
8. Новообразования.....
9. Своеобразие лексической нормы.....
10. Список литературы.

ВВЕДЕНИЕ

Косметические преобразования в письменном русском языке прекрасно видны по печатным текстам. В первой половине 20 века все журналисты обладали примерно единым языком: содержание, язык вариативности, узнаваемый стиль. Наблюдалось три ключевых вида тем: 1. Работа руководителей страны (отметил, утвердил и выступил); 2. Успехи в соцлагере; 3. Проблемы Востока и Запада и злые умыслы империалистов. Такие стереотипы, эти однобокие темы печатались в СМИ в течение 70 лет.

Теперь отмечается значительное падение числа газет и журналов, пишущих о политике наших соотечественников, привыкших к свободе, просто напросто замучили разговорами о политике. Это случилось не с проста. Во-первых, разрушение государственной идеологии, создание ряда новых идеологий, политических партий со своими приоритетами, в наши дни пишут обо всем без тени стыда; Во-вторых, раньше было государственное финансирование прессы, в наши дни это удел негосударственных предприятий и концернов. Социум разделился, исчезло понятие среднего класса как такового. Широко распространилась специализированная пресса, узкое сегментирование СМИ. Теперь у всякой читающей публики своя манера выражения, свой жаргон, и особенности усвоения информации. Активно используются аргоизмы, специализированные, аббревиатуры, окказионализмы. Читателю необходимо знать разные термины, касающиеся многих сторон жизни (политика, экономика, теннис, шахматы, футбол, география, кино).

Люди сегодня ориентируются больше на язык СМИ, а не на литературу. Лексикон журналов многообразен, имеет свои особенности, он быстрее отображает активные языковые процессы, которые происходят порой очень стремительно. Периодика может дать представление об интересах и чаяниях социума.

Отдельные историзмы обретают новый смысл, временами абсолютно противоположный старому. И все же, чего-то совершенно нового придумать невозможно, в нашем великом и могучем языке, вот и остаётся довольствоваться тем, что существует. В печати применяются сравнения с животными, метафорические сравнения и гиперболические приемы. Из напечатанных тем выходят другие, немного обновлённые применяются намеки, цитаты аллюзии, новые трактовки старых рассказов, сказок, легенд, мифов и не только. Подобные приемы активно используются при создании рубрик в печатных СМИ.

Понятие современного русского литературного языка

Сложившись на базе русской народной речи во всем ее многообразии, литературный язык вобрал в себя все лучшее, все наиболее выразительное из тех средств, которые присущи народной речи. И современный русский литературный язык, который представляет собой вполне сформировавшуюся коммуникативную систему, продолжает черпать выразительные средства — слова, обороты, синтаксические конструкции — из диалектов, просторечия, профессиональных жаргонов. В этом процессе норма играет роль фильтра: она пропускает в литературное употребление все ценное, что есть в живой речи, и задерживает все случайное и временное.

Литературный язык – форма существования национального языка, которая характеризуется такими чертами, как нормативность, кодифицированность, стилистическая дифференцированность, высокий социальный престиж в среде носителей данного национального языка.

Литературный язык является основным средством, обслуживающим коммуникативные потребности общества; он противопоставлен некодифицированным подсистемам национального языка – территориальным диалектам, городскому просторечию, профессиональным и социальным жаргонам.

Литературный язык можно разделить на две функциональные разновидности – книжный и разговорный.

Называя это разделение литературного языка “самым общим и самым бесспорным”, Д.Н. Шмелев писал по этому поводу: “На всех этапах развития литературного языка, даже при преодолении так или иначе проявлявшейся отчужденности языка письменности, при потускнении ореола просто грамотности и владения особым книжным языком, у говорящих в общем никогда не исчезает ощущение различия между тем, “как можно сказать”, и тем, “как следует написать”.

Классификация стилей современного русского литературного языка

Следующую ступень членения литературного языка составляет деление каждой его разновидности – книжного и разговорного языков- на функциональные стили.

Стиль – совокупность приемов использования языковых средств для выражения тех или иных идей, мыслей в различных условиях речевой практики.

В современном русском книжном литературном языке выделяются следующие функциональные стили: научный, официально-деловой, публицистический, религиозно-

проповеднический. Иногда к функциональным стилям относят и язык художественной литературы.

Разговорный язык не членится столь же определенно на функциональные стили, что вполне понятно: книжный язык сознательно культивируется, общество в целом и различные его группы и институты заинтересованы в функциональной гибкости книжного языка (без этого невозможно эффективное развитие таких сфер общественной жизни, как наука, законотворчество, делопроизводство, массовая коммуникация и др.); разговорный же язык развивается спонтанно, без направляющих усилий со стороны общества.

Однако и здесь можно наблюдать некоторые различия, определяемые:

- Сферой применения разговорного языка;
- Коммуникативными целями речи;
- Социальными характеристиками говорящего и слушающего и психологическими отношениями между ними, а также некоторыми другими переменными.
- Деление литературного языка на стили можно представить в виде следующей схемы:

Литературный язык

Книжный	Разговорный
Научный	в зависимости от сферы применения
Официально-деловой	в зависимости от коммуникативных
Публицистический	целей
Религиозно-проповеднический	в зависимости от социальных

Таким образом, в едином и общеобязательном для всех его носителей литературном языке все средства оказываются разграниченными — в зависимости от сферы и от целей общения. В соответствии с этим литературный язык делится на функциональные разновидности. Наиболее общим и в то же время наиболее очевидным является деление литературного языка на книжную и разговорную разновидности.

Книжный литературный язык

Книжный язык — достижение и достояние культуры. Он основной хранитель и передатчик культурной информации. Все виды непрямого (дистантного) общения осуществляются средствами книжного языка. Научные труды, художественную и учебную литературу, дипломатическую и деловую переписку, газетно-журнальную продукцию и многое другое нельзя себе представить без книжно-литературного языка. Функции его огромны и с развитием цивилизации еще более усложняются. Современный русский книжно-литературный язык — это мощное орудие общения. В нем есть все средства, необходимые для разнообразных целей коммуникации, и прежде всего для выражения абстрактных понятий и отношений. Сложные связи, прослеживаемые учеными и писателями в материальном и духовном мире, описываются научным языком. Устная, разговорная речь для этого не годится:

Невозможно передавать из уст в уста синтаксически громоздкие тексты, насыщенные специальной терминологией и сложные в смысловом отношении. Свойство книжно-письменной речи сохранять текст и тем самым усиливать способность литературного языка быть связью между поколениями — одно из главных свойств книжного языка.

•Разговорная разновидность литературного языка

Используется в различных видах бытовых отношений людей при условии непринужденности общения. Разговорную речь от книжно-письменной отличает не только форма (это устная и притом преимущественно диалогическая речь), но и такие черты, как неподготовленность, незапланированность, самопроизвольность (ср., например, с чтением доклада, текст которого написан заранее), непосредственность я контакта между участниками общения.

В разговорном стиле отмечается менее отчетливое произношение звуков, их сокращение (редукция). Вместо Александр Александрович – Сан Саныч и т.д. Меньшая напряженность органов речи приводит к изменениям качества звуков и даже порой к их полному исчезновению (“здрасьте” вместо здравствуйте).

Разговорная разновидность литературного языка, в отличие от книжно-письменной, не подвергается целенаправленной нормализации, но в ней есть определенные нормы как результат речевой традиции. Эта разновидность литературного языка не столь четко членится на речевые жанры. Однако и здесь можно выделить различные речевые особенности — в зависимости от условий, в которых происходит общение, от взаимоотношений участников разговора и т. П. Сравните, например, беседу друзей, сослуживцев, разговор за столом, разговор взрослого с ребенком, диалог продавца и покупателя и др.

Образцы разговорной речи:

А сколько ей лет-то? — Девятнадцать. Вот щас, в феврале будет девятнадцать. — А-а.— А я ей говорю: ты смотри там осторожно, потому что... знаешь, разные люди бывают, ты никого в Ленинграде не знаешь, и пошла, и пошла. А она смеется в трубку и мне токо (только) всё да да нет. А оказывается, там этот молодой человек рядом стоял... (из разговора за чаем);

— Тридцать пятый у вас есть тапочки? — Рядом.— А вот эти сапоги только красные? — Нет, вот коричневые такие есть.— А на войлоке сорок третий есть? — Нет (диалог покупателя и продавца); у газетного киоска:— Скажите, «Новый мир» третий был? — Нет еще.— А второй? — Продан.

Язык художественной литературы

Его иногда ошибочно называют литературным языком; некоторые ученые считают его одним из функциональных стилей литературного языка. Однако в действительности для художественной речи характерно то, что здесь могут использоваться все языковые средства, и не только единицы функциональных разновидностей литературного языка, но и элементы просторечия, социальных и профессиональных жаргонов, местных диалектов. Отбор и употребление этих средств писатель подчиняет эстетическим целям, которых он стремится достичь созданием своего произведения.

В художественном тексте разнообразные средства языкового выражения сплавляются в единую, стилистически и эстетически оправданную систему, к которой неприменимы нормативные оценки, прилагаемые к отдельным функциональным стилям литературного языка.

То, как в художественном тексте сочетаются разнообразные языковые средства, какие стилистические приемы использует писатель, как он «переводит» понятия в образы и т. Д., составляет предмет стилистики художественной речи. Наиболее ярко и последовательно принципы и методы этой научной дисциплины отражены в трудах

академика В. В. Виноградова, а также в работах других советских ученых — М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского, Б. А. Ларина, Г. О. Винокура и др.

В каждом функциональном стиле, таким образом, могут быть вполне закономерными такие языковые единицы—слова, формы, конструкции, которые неприемлемы в других стилях. Однако расхождение норм одного стиля с нормами другого или и с общими нормами еще не дает оснований говорить о неправильности, ненормативности этих единиц. Как справедливо отмечает М. Н. Кожина, «игнорирование специфики того или иного функционального стиля, к примеру научного, ведет к тому, что присущие ему языковые формы порой объявляются нелитературными, тогда как они представляют собой функциональные варианты нормы, например множественное число отвлеченных существительных: минимумы, максимумы, стоимости, деятельности, температуры, теплоты, плотности, влияния, степени, концентрации, широты и др.». Точно так же «нежелательное с точки зрения общей стилистики явление—повторение слов» является нормой научного стиля, где синонимические замены далеко не всегда возможны, так как каждый синоним влечет за собой какой-то дополнительный смысловой или стилистический оттенок, а «поскольку научная речь должна быть максимально точной, однозначной, порой лучше пожертвовать эстетичностью речи, чем точностью выражения»

Новообразования.

Очень сложен вопрос об отношении новообразований, которые беспрерывно возникают в языке, к стилистической норме. В связи с научно-технической революцией научный стиль наполняется огромным количеством новых терминов. И это вполне закономерно. Однако среди новых терминов большую долю составляют англицизмы (точнее, американизмы). Всегда ли целесообразно использовать заимствованный термин вместо образования собственного русского? Русский язык, как известно, освоил различные разряды заимствованной лексики, среди которых особенно выделяется терминологический пласт. «В словах типа компьютер, лайнер или бит и байт (разные единицы информации)—пишет Ф. П. Филин, — ничего плохого нет; они уместны в русском языке. Проблема состоит не в качестве отдельного слова, а в количестве заимствованных англицизмов», которые «входят в нашу научно-техническую терминологию и разного рода номенклатуру не сотнями и не тысячами, а сотнями тысяч, если не больше. Такого потока иноязычной лексики русский язык не испытывал никогда. Это не может не вызвать определенной тревоги за судьбы словарного состава русского языка». Нельзя не согласиться с выводом Ф. П. Филина: «Конечно, каждая наука имеет свои терминологические системы, многие звенья которых иноязычны, интернациональны и для непосвященных непонятны. Никто не может призывать к отказу от иноязычной терминологии, но всему должны быть свои пределы. Беспрецедентное в истории русского языка по своей массовости вторжение англицизмов в русскую научно-техническую терминологию нельзя считать нормальным».

Внутри каждой стилистической нормы возможны, а иногда и необходимы варианты. Ведь и каждый стиль неоднороден по жанрам, тематике и т. П. Имеются «пограничные зоны», в которых сталкиваются нормы разных стилей. Большую роль играет также форма

проявления стиля—письменная или устная. Ещё А. М. Пешковский обратил внимание на то, что в устной форме научного стиля (в жанре лекции) и в разговорном стиле проявляется сходная, хотя и нетождественная, синтаксическая структура — «именительный представления».

Научный доклад и ученая статья, конечно, жанры одного стиля—научного, однако они проявляются в разных формах—устной и письменной, поэтому в каждом случае действуют свои варианты единой функционально-стилевой нормы. Доклад, особенно предназначенный для серьезной конференции, обычно пишется полностью. В нем необходимы отточенность формулировок, логичность аргументации, иногда статистические данные, цитаты и т. П., т. Е. Все то, что надо передать не приблизительно, а точно. Требуется заранее прочитать написанный текст, чтобы убедиться, что он может быть произнесен за 20 (или 15) минут. Вместе с тем, готовя текст, следует ориентироваться на слушателя, т. Е. Стремиться к синтаксическому разнообразию, к некоторому (в рамках нормы жанра) лексико-фразеологическому оживлению и, конечно же, избегать громоздких конструкций, необычного употребления терминов. «И если текст рассчитан на прочтение, — пишет А. В. Чичерин, — это должно сказаться на его стиле: в обращенности к живым слушателям, в большем разнообразии интонаций, которые в полной мере нужно реализовать в процессе чтения».

Несомненно, что устная форма речи вносит необходимые коррективы в стилистические нормы.

В свое время Г. О. Винокур считал важнейшим отличием письменной речи от устной то, что при ней человек «принужден думать о своем языке, выбирать слова и выражения, т. Е. Действовать стилистически», — ведь «все мы, в известном смысле, беспомощны перед чистым листом бумаги». «К этому можно добавить,—справедливо замечает В. Г. Костомаров,—что все мы в той же степени беспомощны перед микрофоном или на трибуне многолюдного собрания...». Поэтому устной публичной речи надо учить, как учат письменной форме различных стилей.

«Как это ни парадоксально, на фоне бурно развивающейся общественной жизни, собраний, митингов, мы мало уделяли внимания культуре публичной речи... мы и хотели бы говорить ярко и свободно, да фактически не можем: ведь этому надо специально учиться... А где и как учиться?»

Специально поставленного воспитания в этом плане у нас нет — ни дошкольного, ни школьного».

Как известно, нормы таких стилей, как официально-деловой и разговорно-обиходной, имеют мало точек соприкосновения. Тем более недопустимо их смешение. По убеждению М. Н. Кожиной, «функционально-стилевая направленность при изучении языка уже в

школе (так как именно в школе большинство людей формирует прежде всего свою культуру речи и получает стилистические оценки) оградила бы нас от «канцелярита».

«...Канцелярский жаргон,—писал с горечью К.И.Чуковский,—просочился даже в интимную речь... На таком жаргоне пишутся даже интимные письма. И что печальнее в тысячу раз, он усиленно прививается детям чуть не с младенческих лет.

В газете «Известия»... приводилось письмо, которое одна восьмилетняя школьница написала родному отцу:

«Дорогой папа! Поздравляю тебя с днем рождения, желаю новых достижений в труде, успехов в работе и личной жизни. Твоя дочь Оля».

Отец был огорчен и раздосадован: «Как будто телеграмму от месткома получил, честное слово»... Письмо действительно бюрократическое, черствое, глубоко равнодушное, без единой живой интонации».

Нормы публицистического стиля, как уже отмечалось, весьма широки, однако включение элементов канцелярского стиля в язык газеты грозит приглушить присущий ей экспрессивный настрой. Т. Г. Винокур приводит строки из письма одного преподавателя русского языка: «Если статья собственного корреспондента из Тбилиси в газете «Советский спорт» начинается фразой:

«Состоянию массово-физкультурной спортивной работы было посвящено собрание физкультурного актива», то вторую фразу этой статьи читать уже никто не будет, а читатель, быть может, совсем потеряет интерес к газете».

Недопустимы канцеляризм и в произведениях поэтического характера.

«Помню, как смеялся А. М. Горький,— вспоминает К. И. Чуковский,— когда бывший сенатор, почтенный старик, уверявший его, что умеет переводить с «десяти языков», принес в издательство «Всемирная литература» такой перевод романтической сказки: «За неимением красной розы, жизнь моя будет разбита».

Горький указал ему, что канцелярский оборот «за неимением» неуместен в романтической сказке. Старик согласился и написал по-другому: «Ввиду отсутствия красной розы жизнь моя будет разбита», чем доказал полную свою непригодность для перевода романтических сказок.

Этим стилем перевел он весь текст:

«Мне нужна красная роза, и я добуду себе такую»

«А что касается моего сердца, то оно отдано принцу».

«За неимением», «ввиду отсутствия», «что касается»—все это было необходимо в тех казенных бумагах, которые всю жизнь подписывал почтенный сенатор, но в сказке Оскара Уайльда это кажется бездарною чушью».

Таким образом, каждый функциональный стиль имеет свои стилевые, или стилистические, нормы, которые варьируются в зависимости от разновидности стиля, а также устной или письменной формы его проявления. Стилистические нормы представляют собой функционально-речевые ответвления литературно-языковой нормы, поэтому рассмотрение литературной нормы вне функционально-стилевого аспекта будет неполным и односторонним. Нельзя не согласиться с М. Н. Кожинной, что само «понятие функциональной нормы (хотя бы практическое) важно воспитывать уже в школе».

Своеобразие лексической нормы

Своеобразие лексической нормы обусловлено особенностями лексического уровня языка по сравнению с другими уровнями — фонетическим, морфемным и синтаксическим. Примечательной особенностью лексики является ее непосредственная обращенность к внеязыковой действительности, поэтому лексика, как отмечает Д. Н. Шмелев, «должна представлять собой открытую и незамкнутую систему. ...С указанной особенностью лексики внутренне связана ее другая существенная особенность — подвижность». Поэтому словарный состав «по существу и не очерчен в каждый момент существования с достаточной определенностью... Нужно добавить, что лексика—это единственная сфера языка, которая открыта для всевозможных индивидуальных и окказиональных образований». Д. Н. Шмелев отмечает еще одну отличительную черту лексики — ее «семантическую неопределенность»: «...в значительном числе случаев лексическое значение слова невозможно охарактеризовать с полной определенностью».

Как известно, в качестве одного из критериев нормы выдвигается длительность существования языкового явления. Данный критерий не может быть применен к лексике в целом. Ведь новации вовсе не образуют какую-то автономную сферу, ограниченную от «основной» части лексики. Как раз наоборот. «Новое» переплетается со «старым», и нередко возникает «вопрос о том, как определить реальные критерии того, что новое, развивающееся значение уже стало основным, а устаревшее значение отеснено на второй план». Так, например, слово варяги (в древней Руси так называли скандинавских выходцев, объединявшихся в вооруженные отряды для торговли и разбоя, нередко оседавших на Руси и служивших в княжеских дружинах), несомненно, относится к

разряду историзмов, однако вряд ли оно окончательно исчезло из современного языкового сознания, иначе на основе его значения не возникло бы в последние годы в разговорной речи новое значение—«о работнике, взятом, принятом на работу со стороны», ср.: «Кадры, кадры нужны. На варягов рассчитывать нечего. Не едут из Москвы и Ленинграда. Вся надежда на молодежь, выпускников» (Васин М. На сухопутном корабле).

Другой критерией нормативности—соответствие моделям языка — без определенных уточнений также неприменим к лексике. Многие лексические явления, хотя они и подчинены внутренним закономерностям лексической системы, носят индивидуальный, единичный характер, подаются «списком», т. Е. Определяются «особо для каждого отдельного факта языка в словарном порядке».

Однако и нормативно-стилистический словарь не может служить универсальным и безупречным справочником при определении нормативности-ненормативности того или иного лексического факта. Вместе с тем и словари новых слов не в состоянии дать нормативную оценку. Так, редакторы словаря-справочника «Новые слова и значения» Н.З. Котелова и Ю. С. Сорокин полагают, что «срок жизни» включенных в словарь слов «недостаточен для суждения о принадлежности их к литературному языку». К таким словам относятся, например: бескондукторный, биокрем, водообеспеченность, кинодиалогия, сверхплотный, цветомузыка.

Динамический характер лексики заставляет искать и динамические критерии ее нормативности. Представляется, что разрабатываемая в последнее время динамическая теория нормы обращена в первую очередь к такому наиболее подвижному уровню языка, каким является лексика.

Л. И. Скворцов, говоря о динамической теории нормы, предлагает дифференцировать норму на «воплощенную (реализованную)» и «невоплощенную (потенциальную, реализуемую)». «Вторая творится с учетом первой, с оглядкой на нее и подравниваясь под нее».

Нормативность в лексике, особенно применительно к новообразованиям, связана с коммуникативной и эстетической целесообразностью употребления лексических средств. Со своей стороны, лексические средства должны соответствовать воплощенной или потенциальной норме.

Вот одна из возможных иллюстраций. Как-то в печати появилось слово авиадевушка: «Никита встал, прошел по проходу в закуток между первым и вторым салонами— пристанище стюардесс. Вибрация и грохот были здесь очень сильными. Но две авиадевушки болтали непринужденно, не повышая голоса, и, кажется, отлично слышали друг друга» (Дворкин И. Восемь часов полета.—«Нева», 1973, № 3, с. 100). Это новообразование входит в парадигму стюардесса—бортпроводница—авиадевушка. С

собственно коммуникативной точки зрения это слово, может быть, и не является необходимым, однако с точки зрения дополнительной, стилистической информации оно вполне оправданно и в принципе не нарушает трехчленность стилистической парадигмы, являясь ее разговорным членом. Своеобразие лексической нормы, таким образом, непосредственно отражается на характере лексико-стилистической нормы.

• Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / 1992.
2. Радугин А.А. Русский язык и культура речи. М.: ИНФРА – М., 2004.
3. Русский язык и культура речи: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Максимова. – М.: Гардарики, 2002. – 411 с.
4. Русский язык. Стилистика. Москва. “Просвещение” 1980г
5. Современный русский литературный язык. Учебное пособие / Под ред. Лекант П.А. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2004. – 250с.
6. Анализ художественного текста. Вып. 1. М., 1979г.